

— Снято!

Лу Янь поднялся со своего места и энергично похлопал в ладоши.

— Всем спасибо, все свободны! Группе — не расслабляться: сегодня нам нужно успеть на следующую локацию. Пожалуйста, собирайте оборудование как можно быстрее!

— Режиссер, и вам спасибо!

— Будет сделано! Собираемся, ребята!

— Поторапливайтесь! — зычно крикнул реквизитор. — Мы должны быть на новом месте до семи вечера!

Бай Муюнь вышел из кадра и, подойдя к Лу Яню, негромко спросил:

— Устали, режиссер?

Лу Янь обернулся. Перед ним стоял насквозь промокший Бай Муюнь — только что они снимали сцену, в которой Мэн Цяоци, не в силах больше терпеть ломку, бросается в озеро, откуда его вылавливают спасители. Он нахмурился:

— Иди скорее переодейся.

Бай Муюнь небрежно откинул мокрые волосы со лба.

— Уже иду.

— Ладно, я тебя провожу.

— Я что, дорогу забыл? — Киноимператор лукаво сощурился. — Чего это вы задумали, режиссер Лу?

— Завалить тебя и отыметь, — почти не шевеля губами, прошептал Лу Янь, чтобы никто не услышал. Он легонько ткнул его в бок: — Иди давай. Простудиться не боишься?

С этими словами он потащил Бай Муюня за собой.

Работники площадки, которые вроде бы были очень заняты, на самом деле вовсю грели уши и краем глаза следили за этой парочкой. Они обменялись многозначительными взглядами.

— Ну и липнут же они друг к другу. Тьфу ты.

— Неужели у босса Бая и режиссера Лу настолько хорошие отношения?

— Да уж, за эти дни я нагладелся всякого. Неужели мужская дружба теперь выглядит вот так... приторно?

— Аж мурашки по коже. Голубизной за версту веет!

— Чистый гей-клуб на выезде!

— Ой, да ладно вам, это же так мило! Настоящие сахарочки! — прошептала какая-то фанатка-ассистентка. — Ох, как же хочется в вейбо черкануть! Нельзя же мне одной этой «собачьей едой» давиться!

— Да просто братская привязанность! — возразил кто-то другой. — Я бы тоже не отказался от такого заботливого и внимательного бро!

В гримерке Лу Янь устроился в кресле, подперев голову рукой.

— Гуань Шу сегодня сказал, что Ли Цючэн собирается заглянуть к нему на площадку послезавтра. У меня нет повода ему отказывать.

Он был миловидным и довольно талантливым новичком, игравшим в фильме Чжао Ци — персонажа четвертого плана.

Бай Муюнь вышел, вытирая голову полотенцем. Нормального душа здесь не было, так что полноценно помыться он сможет только в отеле.

— Понятно, — бросил он коротко.

Лу Янь вскинул глаза:

— И это вся твоя реакция?

Бай Муюнь улыбнулся:

— А какой реакции ты от меня ждешь?

— Ли Цючэн ведь в тебя влюблен, так?

— Угу. Но на него можно не обращать внимания. Он психопат.

Лу Янь нахмурился и легонько пнул Бай Муюня.

— Бесишь. Почему у меня вечно столько соперников?

— Ох, какой же ты ревнивец.

Бай Муюнь взъерошил волосы Лу Яня, спустил ладонь к его лицу и, нежно потирая мочку уха, прошептал:

— Никто и никогда не сможет стать тебе соперником.

— Сердце императора довольно, — Лу Янь запечатлел быстрый поцелуй на ладони Муюня, и улыбнулся. — Но всё же, он к тебе припрется?

— Нет, — Бай Муюнь потянул его за собой к выходу. — Скорее всего, Гуань Шу — его очередной «мальчик». Придет проведать свою пассиву, дело житейское.

— О-о-о...

У самой двери Лу Янь вдруг звонко шлепнул Муюня по заднице. Тот вздрогнул от неожиданности:

— Ты чего творишь?

Лу Янь осклабился:

— Мои раны почти зажили. И я уже заказал кое-какие... очень нужные вещи в интернете.

Бай Муюнь положил руку на плечо Лу Яню, игриво ущипнул его за щеку и приподнял бровь:

— Послушай, ты целыми днями пашешь как проклятый. Откуда у тебя еще силы на все эти мысли? Энергия так и прет.

— У меня есть один изъян: если я чего-то не получил, то буду бредить этим до последнего.

— Вот как? Значит, получив свое, ты тут же потеряешь интерес?

— Не факт. Всё зависит от того, насколько вещь окажется увлекательной. Вдруг я только сильнее войду во вкус? — Лу Янь бросил на него красноречивый взгляд.

— Что ж, тогда мне придется хорошенько постараться, чтобы «братец» от меня оторваться не смог.

Холодный голос Муюня, нарочито пониженный до интимного шепота, обдал Лу Яня волной жара. Тот сглотнул.

— Придержи-ка свое чертовское обаяние.

— Что, зацепило? — Бай Муюнь негромко рассмеялся.

Он огляделся по сторонам — все были заняты делом и, казалось, не смотрели в их сторону. Муюнь затащил Лу Яня в укромный закуток за реквизитом и быстро клюнул в губы.

— Малыш, ты весь покраснел.

— Черт, ну ты и наглец! — Лу Янь округлил глаза и испуганно зашептал.

Всего в паре метров от них то и дело проходили люди, их голоса слышались отчетливо. Лу Яня колотило — одновременно от страха быть пойманным и от острого, будоражащего азарта.

— Тебе ведь нравится? — Бай Муюнь прижался своим лбом к его, глядя ему прямо в глаза.

— погоди, там кто-то идет!

Мимо кто-то прошел.

— Эй, а где режиссер?

— Не видел. Разве он не в гримерке с учителем Баем?

Бай Муюнь погладил его по затылку и снова припал к губам. Оторвавшись через мгновение, он повторил:

— Я спрашиваю: тебе нравится?

Лу Янь с пылающим лицом затравленно оглядывался по сторонам:

— Нравится, нравится!

Бай Муюнь настойчиво повернул его лицо к себе.

— Смотри на меня, когда отвечаешь.

Голоса совсем рядом:

— Только что оттуда, нет его там.

Разговаривавшие остановились буквально в нескольких шагах. Лу Янь попытался отстраниться, но Бай Муюнь обхватил его еще крепче.

— Ты... ты... что ты задумал? — в панике прошептал Лу Янь. — А если нас увидят?

— Значит, совершим каминг-аут. Давай, скажи: нравится тебе учитель Бай?

— Очень нравится, безумно нравится! Всё, пойдем отсюда, а?

— Нет, сначала учитель Бай выдаст маленькому Лу Яню награду.

— Не надо... ммм!

Договорить Лу Янь не успел — Бай Муюнь снова заткнул его поцелуем. От стыда и волнения у него на глазах выступили слезы, блеснув влагой в полумраке.

— Может, он с учителем Ся разговаривает? Пойди поищи.

— Ладно, спрошу у него.

Голоса удалились.

Бай Муюнь наконец отпустил Лу Яня, на губах его играла торжествующая усмешка.

— Ну что, еще тянет пошалить?

Если Лу Янь любил провоцировать на словах в тишине спальни, то Муюнь предпочитал брать

свое делом в самых неподходящих местах.

Лу Янь моргнул, его взгляд лихорадочно блестел.

— Это было... остро! — выдавил он, пытаясь сохранить лицо.

— Хочешь повторить?

— Нет уж! Сжался, мужчина! — Лу Янь поспешно вывернулся. — Меня ищут, я пошел.

Муюнь придержал его за руку, поправил воротник куртки и усмехнулся:

— Жду твои «посылочки», братец.

Лу Янь не удержался — подмигнул «младшему облачку», послал воздушный поцелуй и только тогда выскочил из укрытия.

— Режиссер Лу, вот вы где!

— Режиссер Лу, а почему у вас глаза такие красные?

— Вам жарко? Лицо совсем пунцовое.

— Кха! — Лу Янь кашлянул, пресекая излишнее любопытство. — Зачем я вам понадобился?

— Ах, да. Дело вот в чем...

В объективе камеры Мэн Цяоци сидел на кровати, подтянув одну ногу. Пуговицы его рубашки были расстегнуты до половины, одежда в беспорядке, взгляд затуманен. Он тяжело дышал, откинув голову; кожа пылала лихорадочным румянцем. Крупная капля пота медленно скатилась со лба к ямке у ключицы и скользнула дальше, исчезая за воротом.

Ему было невыносимо жарко. Он отшвырнул в сторону пустой шприц и, пьяно улыбнувшись, рванул ткань рубашки еще сильнее.

Вдруг послышался скрип — дверь открылась. В комнату плавной, соблазнительной походкой вошла ослепительно красивая женщина. Она присела на край кровати и принялась расстегивать оставшиеся пуговицы на его груди. Приподняв лицо, она нежно улыбнулась, и её

мягкая ладонь скользнула по его шее.

— Тебе нужна помощь, милый? — прошептала она.

— Стоп! Снято!

Лу Янь поднялся и вошел в декорацию.

— Ся Тан, больше страсти в глазах. Твоя героиня пришла соблазнять, а не соболезнавать больному.

Ся Тан была дебютанткой. Внешность у неё была обворожительная, но в жизни она не то что никого не соблазняла — даже на свидания не ходила. Конечно, она готовилась, смотрела учебные материалы и репетировала с коллегами, и те хвалили её, но требовательного режиссера это не устраивало.

Девушка внимательно слушала наставления Лу Яня, стараясь уловить каждое замечание, и послушно кивала.

По сюжету это была сцена проверки: Мэн Цяоци через главную героиню Шэнь Цю примкнул к организации Шатуна, и вербовщик Чжао Ци подослал к нему девицу, чтобы прощупать почву и подцепить его на крючок.

Героиня Ся Тан — Чжэнь-чжэнь — была тертым калачом в делах любовных, а у самой актрисы игра выходила скованной и неестественной.

Бай Муюнь, чуть склонив голову, с интересом наблюдал, как Лу Янь с самым серьезным видом объясняет юной особе тонкости соблазнения. Он невольно подумал: «Уж кто-кто, а ты в этом деле мастер, каких поискать».

Окружающие шептались:

— Мамочки, босс Бай такой сексуальный в этом гриме!

— Я сейчас в обморок упаду... у меня кровь носом пойдет!

— Не поспоришь, стоит учителю Баю улыбнуться — и даже у меня, натурала, сердце заходится. Киноимператор, что тут скажешь.

Сидевший неподалеку Ли Цючэн уже незаметно осушил третий стакан ледяной воды. Глядя на то, как Бай Муюнь играет эту сцену, он чувствовал, что внутри него закипает совсем не холод.

— Учитель Бай и режиссер Лу... они действительно так близки? — спросил Ли Цючэн у стоявшего рядом Гуань Шу.

— Не то слово, — кивнул тот, но, помешкав секунду, добавил: — Я почти уверен, что между ними не просто дружба.

Ли Цючэн помрачнел:

— Что ты имеешь в виду?

Его симпатия к Бай Муюню не была секретом для Гуань Шу. Более того, именно сходство новичка с Киноимператором помогло ему снискать расположение покровителя. Он просто использовал связи, чтобы пробиться наверх, так что особой верности не хранил и ревновать не собирался.

— Они вечно вместе. Взгляды, жесты — всё слишком двусмысленно. Это очевидно, — пояснил Гуань Шу.

В душе Ли Цючэна вспыхнула ярость. Наблюдая за тем, как Муюнь смотрит на режиссера, он чувствовал, как она разгорается.

— Я думал, Муюнь никого не подпустит к себе, поэтому не спешил, — процедил он сквозь зубы.
— Кто бы мог подумать, что кто-то посмеет влезть без очереди.

— Ты поняла? — спросил Лу Янь.

— Да-да!

— Хорошо, еще дубль!

Чжэнь-чжэнь вошла в комнату. Она присела на кровать, подалась вперед и обняла Мэн Цяоци. Её ладони заскользили по его груди, медленно стягивая рубашку с плеч.

— Тебе нужна помощь, милый? — прошептала она томно.

— Стоп!

Лу Янь, нахмурившись, подошел ближе. Ся Тан вздрогнула и выпрямилась.

— Простите, режиссер Лу... В следующий раз я обязательно сделаю как надо!

Лу Янь посмотрел на испуганную девушку и смягчился:

— В целом неплохо, прогресс есть. Но можно лучше.

Ся Тан закусила губу, коря себя за бездарность — она так не хотела разочаровывать Лу Яня. Девушка замерла в ожидании новых указаний.

Лу Янь прошелся туда-сюда, соображая, как нагляднее объяснить задачу. И тут подал голос Бай Муюнь:

— А может, режиссер Лу сам продемонстрирует?

<http://bllate.org/book/18159/1760984>